

УДК 2 (29)

ТЕОФИНИЯ АПОЛЛОНА У ВАЛЬТЕРА ОТТО

Матвейчев Олег Анатольевич

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва, Россия)

В статье анализируется религиоведческая концепция В. Отто. Ученый отвергает позицию эволюционистов, рассматривающих историю древнегреческой религии как развитие от низших, примитивных форм к высшим, и предлагает изучать в ее пиковой фазе, а именно в том виде, как она была представлена в поэмах Гомера. Наиболее явно греческий дух раскрылся, по мнению Отто, в Аполлоне, явление которого стало тем событием, что породило в эллинах вдохновение, страсть к познанию мира, способность к творчеству и во многом сформировало сам греческий мир.

Основополагающие работы немецкого филолога и религиоведа В. Отто «Греческие боги. Картина божественного в зеркале греческого духа» (1929) и «Дионис. Миф и культ» (1933) увидели свет в период стагнации наук об античности, когда археология страдала от отсутствия нового материала, а классическая филология погружалась в догматизм и начетничество [4, S. 144-145]. Уникальность подхода В. Отто заключалась, по словам В. Буркерта, в попытке «воспринять, наконец, гомеровских богов всерьез именно как богов, в противовес критическому подходу, господствовавшему в течение двух с половиной тысячелетий. Боги здесь это непосредственная реальность, прафеномены, сознательно возводимые к взглядам Гёте» [1, с. 9].

Отто отвергает аргументы представителей социологической и антропологической школ, считавших культ того или иного бога функцией от человеческих потребностей, например, в безопасности, в плодородии земли, психоаналитиков, рассматривавших религию как производную невротических комплексов, а также эволюционистов, уверенных, что история культов есть их развитие от низших, примитивных форм к высшим. К последним Отто относит и У. Виламовица-Мёллендорфа, демонстрировавшего на примере Гермеса, как некая изначальная простейшая функция (в данном случае – способность защищать) гипостазировалась в фигуру божества, которая постепенно усложняется, приобретает новые компетенции и образ. Но как, недоумевает Отто, в таком случае может возникнуть само религиозное чувство, священный трепет от близости божественного? Дорога к богам никогда не начинается с абстрактных «сил!» – утверждает он. – Вера в божество может представлять его только как живое существо [3, с. 27-28]. Богов нельзя изобрести или выдумать – их можно только испытать [5, S. 3].

Отто настаивает, что греческая религия не антропоморфна, как принято считать, – она теоморфна, поскольку именно откровения трансцендентного начала моделируют духовную матрицу древнегреческого общества. Откровения, явления божеств, согласно Отто, – редкое явление в истории. Лишь греки, «нация визионеров», имела чуткость и открытость к голосу Бытия. При этом лучше всего слышен этот голос именно ранним грекам, свидетелям явления богов во всей своей красе и мощи. Поздняя традиция, как тот же Нонн Панополитанский, доносят лишь отголоски изначальных преданий об олимпийских богах.

Отто уверен, что история любой религии – это история ее деградации. Величайшая же стадия культа божества – момент его Явления, теофании. «Любая религия и мировоззрение, – пишет он, – имеют право на то, чтобы о них судили не по тем областям, где они были опошлены, огрублены и, лишившись своих характерных особенностей, стали неотличимы от прочих, но по ясным и великим чертам своих высших форм. Только в этих формах они становятся сами собой» [2, с. 36]. Такой высшей формой Отто считает поэмы Гомера, в которой и устанавливается новый мир олимпийских богов, замещающих на подмостках истории старых суровых хтонических божеств. Гомеровские боги воплощают определенные образы бытия и обстоятельства своего появления перед людьми, а вместе они составляют священное бытие мира.

Наиболее явно греческий дух раскрылся, по мнению Отто, в Аполлоне, боге света, юности, чистоты. В отличие от Диониса, воплощающего избыток чувств, Аполлон также и бог дистанции, благородного отдаления – «он требует не души, а духа» [2, с. 101]. А следовательно и бог познания, которое только и возможно при условии возвышенного противостояния наличному бытию и чувственному миру. Он не требует почитания по отношению к себе, не напоминает о своем бытии и не склонен к самосвидетельствованию: «Я есмь...» Вместе с тем, самим своим способом бытийствования Феб напоминает людям, насколько широка пропасть между ними и величием вечных богов.

Называя Аполлона «самым греческим из всех богов» [2, с. 101], Отто имеет в виду не его происхождение (ученый был, безусловно, знаком с гипотезами Вилламовица, П. Кречмера и др. о восточных корнях аполлоновского культа), а его значение для становления греческой истории. Аполлоническое начало разбудило сам греческий дух, «которому было дано породить не только многочисленные искусства, но, в конце концов, и науку» [2, с. 102]. Явление Аполлона стало тем событием, что породило в эллинах страсть к познанию мира, способность к творчеству. Наука, архитектура, искусство, поэзия, музыка, танцы – все это родилось как языки, на которых человечество обращалось к Божественному.

Несмотря на популярность В. Отто в академических кругах довоенной Германии, его идеи не получили широкого признания. Его подход к изучению религиозных феноменов отвергался филологами как «теологический», а позднейшая «Теофания» (1959) был подвергнут нападкам как попытка возродить «античное язычество». Представляется необходимым, однако, рассматривать творчество Отто, прежде всего, его постулат о сущности греческой религии как переживания живого присутствия божественного, в контексте интеллектуальной истории 1920-30-х гг., в т.ч. в связи с работами М. Хайдеггера, с которым Отто связывали многолетние коллегиальные узы.

Центральный тезис Отто о одновременном появлении богов олимпийского пантеона не выдерживает критики с точки зрения современной науки, да и все прежнее религиоведение рассматривало эллиническую религию не как нечто синкретичное и раз и навсегда появившееся в готовом виде, а в ее историческом развитии, как формировавшийся веками конгломерат множества культов разных эпох и народов. Весьма уязвимой для критики оказалась и идея о необходимости изучать греческую религию в ее пиковой фазе – в том виде, как она представлена в поэмах Гомера. Какими были поэмы у Гомера, мы просто не знаем, поскольку знакомы с их поздними редакциями, не раз «исправленными и дополненными», в том числе, писистратовской комиссией. Умозрительной выглядит и схема, по которой происходит подчинение старых (хтонических) новым (небесным, олимпийским) богам. Все это, тем не менее, не дает права считать наследие В. Отто неактуальным. Деятельность ученого создала целое направление в религиоведении, представленное, например, К. Кереньи и Г. Бенгтсоном. А намеренная радикализация ученым тезиса о непосредственном явлении божественного позволила раскрыть новые грани вопроса о сущности и специфике религии Древней Греции и до сих пор способна порождать всё новые дискуссии относительно происхождения древнегреческих богов.

Литература

1. Буркерт, В. Греческая религия: Архаика и классика / В. Буркерт. – СПб.: Алетейя, 2004. – 584 с.
2. Отто, В. Греческие боги / В. Отто. – СПб.: Владимир Даль, 2019. – 319 с.
3. Отто, В. Дионис. Миф и культ / В. Отто. – М.: Клуб Касталия, 2016. – 224 с.
4. Kerényi, K. Enzyklopädisches Stichwort «Walter Friedrich Otto». Erinnerung und Rechenschaft / K. Kerényi // Otto W. Wirklichkeit der Goetter. – München: Rowohlt, 1963. – S. 144-154.
5. Otto, W. Theophania. Der Geist der altgriechischen Religion / W. Otto. – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1975. – 136 S.